

А.С. КОНОНОВА

АВТОБИОГРАФИЗМ В РОМАНЕ ДЖЕЙН ОСТЕН «РАЗУМ И ЧУВСТВА»

Творчество английской писательницы Джейн Остен является достаточно хорошо изученным в зарубежном литературоведении, однако отдельные его аспекты требуют дополнительного внимательного изучения, как, например, то, каким образом биография автора отразилась в созданных ею произведениях. Многие ее романы можно по праву назвать автобиографичными. Подобное исследование позволит получить подробную информацию о жизни писательницы и существенно обогатит литературоведческий анализ ее творчества.

Роман *«Разум и чувства»* (*«Sense and Sensibility»*) считается первым серьезным завершенным произведением Джейн Остен. Опубликованный в 1811 году, он стал первой известной публике работой писательницы, которая, тем не менее, как и все остальные ее работы, была анонимной (первое свое опубликованное произведение Остен подписала словами *«by a Lady»* – *«Написано леди»* или *«Сочинение дамы»*, а все последующие вместо указания имени автора публиковались с пометкой *«От автора...»*) (далее

следовало название предыдущего опубликованного романа)). Первый вариант романа, написанный, предположительно, в 1797 году [1], назывался «*Элинор и Марианна*» и был, скорее всего, не только первой опубликованной, но и, судя по ее письмам и дневникам, вообще первой работой писательницы. Остен тщательно работала над романом: первый вариант, который представлял собой модный и распространенный в ту эпоху роман в письмах (переписка велась между двумя сестрами-главными героинями) был переработан несколько раз, и даже после первой публикации писательница внесла некоторые коррективы в содержание, после чего роман был переиздан.

Основная тема данного романа – отношение к превратностям судьбы двух главных героинь, которые, будучи сестрами, тем не менее, абсолютно не похожи друг на друга. Элинор, старшая сестра, является собой воплощение разумности, в то время как младшая сестра, Марианна, настолько чувствительна, что не может (и не старается) справиться со своими бурными эмоциями. Обе сестры переживают одну и ту же трагедию – потерю любимого человека. Возлюбленный младшей оказывается беспринципным негодяем, предпочтя Марианне богатую наследницу, а возлюбленный старшей оказывается давно связанным словом с ничем не примечательной особой, на которой, тем не менее, обязан жениться, соблюдая обещание. Но несмотря на схожесть ситуации, в которой оказались сестры, ведут они себя совершенно по-разному. Старшая, заботясь о чувствах матери и сестры, а также своего возлюбленного, старается быть как можно более сдержанной, не показывать своих переживаний, в то время как младшая не пытается скрыть свои страдания, тем самым мучая себя и всех окружающих, более того, она считает своим долгом как можно более бурно выражать эмоции. Вот, например, как ведет она себя при первой разлуке с возлюбленным: «*Marianne would have thought herself inexcusable, had she been able to sleep at all the first night after parting from Willoughby*» [2, p. 80] («*Марианна не простила бы себе, если бы смогла хоть на минуту уснуть в первую ночь разлуки с Виллоуби*» (здесь и далее перевод мой. – А. К.)). К концу повествования младшая сестра, приобретя жизненный опыт, признает, что чрезмерная чувствительность – отнюдь не свидетельство глубины чувств, а бурные проявления эмоций могут принести только еще большие страдания. Старшая же сестра в конце концов разрешает себе более открытые проявления чувств, настолько, однако, чтобы это не противоречило ее обычной разумности – Джейн Остен удалось показать характеры в их развитии, хотя этот роман и нельзя назвать лучшим произведением писательницы.

С точки зрения исследователя, данный роман представляет значительный интерес не только и не столько своим психологизмом, сколько тем, что может стать источником сведений о личном опыте, взглядах и условиях жизни писательницы. Дело в том, что Джейн Остен не позволяла себе писать о том, что находилось за пределами ее жизненного опыта, и никогда не описывала в произведениях незнакомых реалий. С учетом этого любое ее произведение, а особенно первый серьезный и законченный роман (так как собственно писательский опыт был еще слишком незначителен, она еще не научилась скрывать свое присутствие в повествовании с помощью литературных приемов) предоставляет уникальный материал для изучения опыта и взглядов Остен, в том числе литературных.

После внимательного анализа нам удалось вычленил несколько аспектов в романе, которые свидетельствуют о наличии в нем уникального опыта, присущего данной писательнице.

Первая параллель, которую можно провести между содержанием романа и биографией писательницы – это прежде всего то, что у сестер-главных героинь такие близкие и доверительные отношения, что не может не напомнить отношения Джейн Остен с собственной сестрой Кассандрой – сестры были неразлучны на протяжении всей жизни, доверяли друг другу все тайны, переживали друг за друга. Открытым остается лишь вопрос о том, можно ли считать каждую сестру в романе воплощением одной из сестер Остен, или писательница просто изобразила модель сестринских отношений, повторяющую ее собственные, безотносительно характеров изображенных героинь. В пользу последнего говорит то, что Кассандра всегда воплощала разумное начало (ведь это именно она посмертно решила уничтожить большинство писем писательницы), но и воспоминания родственников и современников о Джейн Остен чаще всего позволяют сделать вывод о том, что она не уступала в разумности и сдержанности своей сестре. Вот, например, как характеризуют характер Джейн в начале ее жизни в Чотоне (примерно 1809–1810 годы, когда роман «*Разум и чувства*» не был опубликован) исследователи ее творчества: «*Hers was a mind well balanced on a basis of good sense, sweetened by an affectionate heart, and regulated by fixed principles...*» [3, p. 196] («*Ее ум опирался на здравый смысл, смягчался любящим сердцем и управлялся четкими принципами*») – описание, очень напоминающее характер Элинор, «разумной» героини романа Остен. Конечно, можно сказать, что для характера тридцатипятилетней женщины, которой являлась в это время писательница, такое описание более типично, чем для молоденькой героини романа Элинор, так что возможно, что взгляды Остен претерпели значительные изменения с приобретением жизненного опыта, то есть что Остен – это повзрослевшая Марианна из «*Разума и чувств*», научившаяся контролировать эмоции. Однако если обратиться к воспоминаниям современников о молодости самой Остен, можно опровергнуть такое предположение. Вот, например, как отзывалась о двенадцатилетней Джейн ее кузина Филадельфия в письме к тетушке в июле 1788: «*The youngest [Jane] is very like her brother Henry, not at all*

pretty and very prim, unlike a girl of twelve» [4, p. 33 – 34] («Младшая [Джейн] очень похожа на своего брата Генри, совсем не красива и чопорна, не скажешь, что это двенадцатилетняя девочка»).

Таким образом, в данном романе влияние биографии Джейн Остен сказалось в том, что она перенесла модель крайне важных для нее и успешных сестринских отношений из собственной, реальной жизни в произведение, о чем свидетельствует также непосредственно высказывание самой писательницы, сделанное от первого лица в финале романа: «...among the merits and the happiness of Elinor and Marianne ... that though sisters, and living almost within sight of each other, they could live without disagreement between themselves...» [2, p. 374] («Среди других достоинств Элино́р и Марианны [было и то] что, живя практически в соседних домах, они могли ужиться без ссор и размолвок») – что очень напоминает жизнь самой писательницы, с той лишь разницей, что с сестрой они всю жизнь прожили не в соседних домах, а под одной крышей.

Еще одно сходство между жизнью героини романа и собственной жизнью писательницы можно найти в том, что после смерти отца Остен вместе с матерью и сестрой была вынуждена покинуть Бат и поселиться спустя некоторое время в Чотонском коттедже, любезно предоставленном в их распоряжение братом писательницы. Роман же «Разум и чувства» начинается с описания смерти мистера Дэшвуда и ее последствий для его жены и трех дочерей. Одним из таких последствий была необходимость покинуть имение Норленд-парк, принадлежавшее теперь старшему сыну покойного от первого брака, и переехать в Бартонский коттедж – ситуация во многом сходная, с той лишь разницей, что героиням романа жилище было предоставлено неким дальним родственником миссис Дэшвуд. В то же время, возможно, что писательница намеренно ввела в повествование именно дальнего родственника, представив его благодетелем семейства Дэшвуд, так как родной брат писательницы Эдвард Найт (Остен), предоставивший свой коттедж вдове мистера Остена, был усыновлен и воспитан семьей богатых родственников и практически не общался ни с родными родителями, ни с сестрами и братьями. Таким образом писательница могла тонко намекнуть на собственные отношения с братом, который, несмотря на кровное родство, не питал родственных чувств к семье, считая родными людьми благодетелей, обеспечивавших его.

К сходствам между событиями биографии писательницы и фактами созданного ею произведения можно также отнести описание чувств и отношения семьи возлюбленного старшей сестры Эдварда к его предполагаемому увлечению Элино́р. Так, например, сестра Эдварда, жена сводного брата Элино́р, подозревая у своего брата наличие привязанности к Элино́р, реагирует, по описанию автора, следующим образом: «...it was enough ... to make her uneasy; and at the same time ... to make her uncivil», («...этого (подозрений) было достаточно, чтобы она начала беспокоиться, и в то же время... достаточно, чтобы она забыла о правилах приличия) а также не преминула предупредить, что их мать, женщина весьма властная, настаивала на том, «...that both her sons should marry well, ...and of the danger attending any young woman who attended to draw him in...» [2, p. 20 – 21] («...оба ее сына должны жениться удачно, ... и об опасности, подстерегавшей любую молодую особу, которая попытается женить их на себе»). В результате Эдварда пытаются всеми силами удержать подальше от Элино́р, и его мать употребляет на это все свое влияние, что, в принципе, нетрудно, так как Эдвард, являясь младшим сыном, не может рассчитывать на значительное наследство, а лишившись расположения матери, может лишиться и финансовой поддержки, и наследства вообще. Далее пренебрежительное отношение семьи Феррас к Элино́р подчеркивается поведением матери Эдварда во время личной встречи, когда миссис Феррас держится высокомерно и почти невежливо. И, наконец, после того, как становится известно о помолвке Эдварда и Люси Стилл, которая значительно ниже по происхождению, чем Элино́р, и гораздо менее состоятельна, миссис Феррас милостиво сообщает, что помолвку Эдварда с Элино́р она бы рассматривала как «the least evil of the two...» («меньшее из двух зол...»), и даже что с таким «злом» она «...would be glad to compound now for nothing worse» [2, p. 290] («рада была смириться...»).

Сходство с биографией писательницы здесь можно проследить в том, что она сама испытала подобное отношение со стороны семьи возлюбленного [6, p. 112]. В 21 год Остен влюбилась в племянника соседей, Тома Лефроя, но поскольку ни он, ни она не могли рассчитывать на получение достойного содержания, так как семья Остен не была богатой, а Том Лефрой финансово зависел от двоюродного дяди, и, потеряв это расположение, рисковал остаться без средств к существованию (практически прямая параллель с положением Эдварда Ферраса). Поэтому семья Тома, заметив растущую привязанность между молодыми людьми, хотя и не проявляла особенной неучливости по отношению к Джейн и ее семье, постаралась как можно скорее отослать его в город, подальше от Джейн. Косвенным подтверждением того, что писательница перенесла собственный опыт переживаний первой любви в произведение, можно считать и то, что анализируемое произведение было создано незадолго до 1795 года, в который произошли описываемые события, и после этого Остен его изменяла и дополняла, и вполне возможно, что одним из изменений и было введение в повествование этого, особенно взволновавшего ее, эпизода жизни.

Опыт, полученный Остен из жизни в семье, проявляется в разговоре Элино́р и мисс Стилл о судьбе возлюбленного первой, Эдварда: мисс Стилл уверена, что ему никогда не получить приход, даже если

он примет сан [2, р. 99]. Джейн Остен, будучи дочерью приходского священника, несомненно, знала, что место настоятеля прихода, каким являлся и ее отец, передавалось по наследству либо покупалось, а поскольку у Эдварда не было состояния, само собой разумелось, что ректором (настоятелем прихода) ему не стать. Для Джейн Остен это разумелось само собой именно благодаря особенностям ее биографии, поэтому она не сочла нужным давать какие-либо пояснения читателю по этому поводу.

Как было сказано выше, Джейн Остен провела некоторое время в визитах к родственникам, в том числе лондонским [7], к тому же с представителями высшего общества Лондона она имела возможность познакомиться в Бате, бывшем излюбленным местом отдыха знати, что также не могло не найти своего отражения в произведении, значительная часть событий которого происходит именно в Лондоне. Так, например, Эдвард Феррас, возлюбленный Элинора, рассуждая о выборе профессии, упоминает «...*молодых людей, подвигающихся в Темпле*» [8, с. 124]. Темпл – это название двух лондонских «Судебных корпораций» того времени, о чем писательница была осведомлена и, соответственно, могла с полным правом упоминать в собственном произведении. Более того, имея опыт жизни в лондонском обществе, где, несомненно, сталкивалась с молодыми людьми, избравшими своей профессией юриспруденцию, она иронично замечает, что, хотя юриспруденция признается благородным занятием, эти самые молодые люди могут похвастаться только тем, что они «...*made a very good appearance in the first circles, and drove about town in very knowing gigs*» [2, р. 99] («...*эффектно вошли в высшие круги света и разъезжали по городу в очень заметных кабриолетах*»). В данном случае писательница перенесла в произведение собственный опыт светской жизни, почерпнутый в Лондоне либо при общении с представителями лондонской знати в других городах, и наделила собственным опытом своих героев.

Остен, возможно, не совсем хорошо знавшая Лондон сама, тем не менее, исторически достоверно воспроизводила некоторые детали, связанные с проживанием героев романа в этом городе. Так, например, полковник Брэндон упоминает некую «*книжную лавку на Пэлл-Мэлл*» [8, с. 202] – известно, что Пэлл-Мэлл – это улица в центральной части Лондона, на которой расположены известные клубы, и Остен, имея опыт светской жизни, совершенно правомерно «*отправила*» именно на эту улицу полковника Брэндона, занимавшего достаточно высокое положение в обществе. Далее писательница упоминает «*магазин Грея на Секвилл-стрит*» [8, с. 220] – ювелирный магазин, в котором Элинора встречает старшего мистера Ферраса, и в котором сама писательница вряд ли бывала, во-первых, потому, что посещала в основном лондонские балы, не живя в Лондоне подолгу, а во-вторых, из-за достаточно скромного дохода ее семьи. В то же время ее нельзя упрекнуть в недостоверности, так как известно, что в таких случаях Остен, будучи очень точной и внимательной к деталям, прибегала к помощи календарей и справочников. И в самом деле, в ежегоднике за 1800 год есть упоминание фирмы «*Грей и Констебль, ювелиры, Секвилл-стрит, 41, Пикадилли*» [9, с. 742]. В данном случае писательница также воспользовалась собственным опытом и знаниями (хотя, возможно, и приобретенными не непосредственно из знакомства с городом, а только из ежегодника), чтобы сделать произведение более достоверным, а героев – более реальными и живыми. В один ряд с предыдущими упоминаниями Лондона можно также поставить и упоминание музыкального театра Друри-Лейн [2, р. 323], в коридорах которого Виллоуби узнал о болезни Марианны от одного из их общих знакомых. Остен, несомненно, имея некоторый опыт посещения подобных мест, и самого этого театра в частности [10], резонно посчитала, что читателя не удивит то, что представители высшего общества делятся новостями именно в коридорах этого театра, посещение которого не роняло их достоинства в глазах окружающих и было привычным светским развлечением. Таким образом в произведении нашел отражение образ и стиль жизни самой Джейн Остен и ее семьи, не понаслышке знавшей особенности общения и времяпрепровождения высших кругов лондонского общества.

В данном произведении можно найти более мелкие, менее явно бросающиеся в глаза детали, которые, тем не менее, также являются отражением жизненного опыта писательницы, детали, продиктованные исторической эпохой, в которую Остен жила сама и поместила своих героев. Например, в одном из эпизодов романа, сразу после прибытия двух сестер в Лондон, Марианна пишет кому-то, скрывая адреса от сестры. Элинора, однако, догадывается, что письмо предназначено Уиллоуби, так как Марианна приказывает слуге «...*to get this letter conveyed for her to the two-penny post*» [2, р. 155] («...*отправить письмо с двухпенсовой почтой*»). Этот эпизод, на первый взгляд незначительный, передает опыт жизни писательницы в Англии того времени. Дело в том, что во времена писательницы письма оплачивались адресатом, и ее размер зависел во многом от расстояния и от количества страниц. В пределах же Лондона существовала своя, особая почтовая служба, и оплата писем внутри города была унифицирована, с конца XVIII века она составляла два пенса [11].

Похожим отражением особенностей жизни Англии, а значит, в некоторой степени и жизни самой писательницы, можно назвать замечание, сделанное Эдвардом Феррасом в уже упомянутом выше рассуждении о профессиях: «...*there was no necessity for my having any profession at all, as I might be as dashing and expensive without a red coat on my back...*» [2, р. 99] («...*мне не было нужды приобретать какую-либо профессию, я мог бы вести такой же блестящий и расточительный образ жизни, не надевая красного*

мундира»). Под красным мундиром здесь подразумеваются мундиры солдат и офицеров английской регулярной армии XVIII века, с некоторыми из которых (офицеров) Остен, несомненно, была знакома [10]. В данном случае писательница, во-первых, передает читателю собственные фактические знания, касающиеся жизни английских военнослужащих того времени, и в частности, их одежды; а во-вторых, достаточно ясно характеризует присущий им образ жизни как блестящий и расточительный.

Особенности жизни современного писательнице общества проявились в том, что самые важные события в жизни своих героинь – свадьбы, причем не обязательно их собственные, – она обязательно привязывала к определенным дням – Иванову и Михайлову дню (*Midsummer* и *Michaelmas* соответственно), что не совсем понятно современному читателю. Но с точки зрения Джейн Остен как представительницы английского общества конца XVIII – начала XIX веков, такая датировка абсолютно обоснована, так как именно эти дни по церковному календарю (24 июня и 29 сентября) имели особенно важное значение во времена писательницы – к ним приурочивали и с ними соотносили особенно важные события, такие, как свадьбы, сроки выплат по закладным и т.д. [12, p. 1036]. В данном случае также имеет место влияние биографии писательницы как представительницы определенного исторического общества.

Проведенный сопоставительный анализ дает основание утверждать, что данный роман содержит элементы, указывающие на такую форму присутствия личности автора в повествовании, как отражение его биографии. Все подобные элементы можно условно разделить на 3 группы:

1. Элементы, проявившиеся в выборе главных героинь и описании отношений между ними, которые, несомненно, повторяют собственные отношения писательницы с сестрой; а также в судьбе описываемой в романе семьи, оставшейся без попечения отца и вынужденной принимать услуги от неких родственников.

2. Проявившиеся в описании и упоминании улиц и общественных мест Лондона, а также особенностей жизни представителей определенной части лондонского общества, в которой сама писательница бывала достаточно часто.

3. Элементы, проявившиеся в рассмотрении и построении писательницей жизни своих героев с точки зрения современного ей английского общества, что проявилось в упоминании писательницей знаменательных для ее современников календарных дат, некоторых особенностей сферы обслуживания и жизни отдельных слоев общества, (в частности, духовенства), о которых писательница знала по собственному опыту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gradesaver [Электронный ресурс] / About Sense and Sensibility – Режим доступа: <http://www.gradesaver.com/classicnotes/titles/sense/about.html>. – Дата доступа: 13.05.2008.
2. Austen, J. *Sense and sensibility* / J. Austen. – Penguin Books, 1994. – 373 p.
3. Le Faye, D. *Jane Austen: A Family Record* / D. Le Faye. – Second Edition – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 297 p.
4. Honan, P. *Jane Austen: A Life* / P. Honan. – New York: Alfred A. Knopf, 1997. – 302 p.
5. Tomalin, C. *Jane Austen: A Life* / C. Tomalin. – New York: Alfred A. Knopf, 1997. – 256 p.
6. *Jane Austen's Biography: Life (1775–1817) and Family* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pemberley.com/janeinfo/janelife.html#janesibl>. – Дата доступа: 03.07.2008.
7. Остен, Дж. Собрание сочинений. В 3-х т. Т. 1: Чувство и чувствительность: Романы / Дж. Остен. – М.: Художественная литература, 1989. – 750 с.
8. Гениева, Е., Демурова, Н. Комментарии / Е. Гениева, Н. Демурова // Чувство и чувствительность. Гордость и предубеждение. – М.: Художественная литература, 1989. – С. 739 – 749.
9. *Letters*. Brabourne Eddition. // Jane Austen. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pemberley.com/janeinfo/brablets.html#dedicat>. – Дата доступа: 28.07.2008.
10. *World Book Encyclopedia*. – World Book Inc. – 1994. – V. 8 – 1227 p.
11. *Longman dictionary of language and culture* / Director: S. Dallas. – Pearson Education Ltd., 2003. – 1972 p.